

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 2 Суббота 11 (24) января 1903 г. № 2

Буду счастливъ, когда наша матушка Россія станетъ благоустроенною, по крайней мѣрѣ, въ правосудіи — скоромъ, безпристрастномъ и близкомъ народу, почти по всей ея необъятной площади.

Согласенъ съ вашимъ заключеніемъ и желаю отъ души успѣха!

Съ предстоящимъ, 2 Іюля текущаго года, распространеніемъ судебной реформы на губерніи и области Сибири, въ предѣлахъ ИМПЕРІИ останутся весьма немногія, сравнительно, мѣстности, въ коихъ судебные уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II или вовсе не дѣйствуютъ, или же введены одни мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ.

По случаю столѣтія учрежденія, каждое министерство выпустило обширный сборникъ, заключающій въ себѣ описаніе дѣятельности вѣдомства, лицъ, стоявшихъ во главѣ его, характеристику отдѣльныхъ періодовъ жизни министерства, важнѣйшихъ реформъ и проч., и проч. Значеніе этихъ интересныхъ сборниковъ увеличивается введеніемъ въ нихъ недоступныхъ до сихъ поръ русскому обществу документовъ высокой цѣнности. Таковы Высочайшія резолюціи по дѣламъ первостепенной государственной важности, резолюціи, писанныя Собственноручно Монархомъ. Здѣсь и на слѣдующей страницѣ мы приводимъ двѣ Высочайшія резолюціи изъ юбилейнаго сборника Министерства Юстиціи.

Высочайшая резолюція Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Юстиціи, статсъ-секретаря Муравьева 29-го мая 1897 года о завершеніи судебнаго преобразованія въ Имперіи введеніемъ судебной реформы въ полномъ объемѣ въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губ., Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ.

„Margherita la Bella“.

(Изъ жизни королевы Маргариты).

Два года назадъ самый жизнерадостный дворъ въ Европѣ облекся въ трауръ: красавица-королева, супруга короля Гумберта, стала вдовой. При Маргаритѣ Савойской итальянскій дворъ носилъ отпечатокъ эпохи Медичи; его можно было сравнить съ дворомъ Эсте; онъ имѣлъ своего Тассо, хотя и „обращеннаго“ Джузеппе Кардуччи, яраго республиканца былыхъ временъ, позднѣе писавшаго оды въ честь королевы. Маргарита съ раннихъ лѣтъ обнаруживала склонность къ поэзіи, искусствамъ и наукѣ; быть можетъ, она унаслѣдовала ее отъ саксонскаго родича, короля Іоанна, который перевелъ на нѣмецкій языкъ „Божественную Комедію“. Онорато Ру посвятилъ королевѣ роскошно изданную книгу, она только что появилась въ печати, — и въ ней собралъ множество эпизодовъ, характеризующихъ умственный и эстетическій обликъ Маргариты. Авторъ рисуетъ портретъ необыкновенно привлекательной женщины, недаромъ Кардуччи однажды назвалъ ее „интеллигентнѣйшей изъ современницъ“.

Воспитаніе принцессы, по словамъ Ру, было поручено сначала одной пьемонт-

Твердо увѣренъ въ необходимости всесторонняго пересмотра нашихъ судебныхъ уставовъ, чтобы наконецъ дѣйствительное правосудіе царило въ Россіи —
И такъ съ Божьею помощью начинайте эту трудную работу!

Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества я поставленъ во главѣ Министерства Юстиціи и судебнаго вѣдомства. Въ глубокомъ сознаніи тяжкой отвѣт

Высочайшая резолюція Императора Александра III на всеподданнѣйшемъ докладѣ статсъ-секретаря Муравьева 7-го апрѣля 1894 года объ образованіи комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

ской аристократкѣ, графинѣ Монтичелли. Старуха болѣе заботилась о религіозномъ развитіи дѣвочки, нежели объ общемъ. Молитвы и бдѣнія были главнымъ педагогическимъ методомъ графини. Ее скоро смѣнила жизнерадостная вѣнка Арбессеръ, съумѣвшая расширить умственный горизонтъ принцессы и заслужить ея искреннія симпатіи. До сихъ поръ воспитательница и воспитанница не прекращаютъ дружеской переписки.

Литература, и прежде всего поэзія, живо занимала дѣвочку. Она пыталась стихотворить на французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ четырнадцать лѣтъ она была авторомъ „Le gantelet" (перчатка)—произведеніе въ стихахъ, которое она сама же и иллюстрировала. Изъ иностранныхъ классиковъ она многое переводила на родной языкъ или заимствовала то, что казалось ей лучшимъ.

Единственнаго сына, нынѣ короля, королева Маргарита воспитывала умѣло и строго. Чтобы затронуть дѣтское самолюбіе, королева сама принималась за книгу и соперничала съ нимъ въ успѣхахъ. Такъ, подъ руководствомъ Руджеро Бондучи, извѣстнаго философа и парламентскаго дѣятеля, она въ полтора года одолѣла латынь и справлялась съ Гораціемъ, Виргиліемъ и Тацитомъ.

Когда проф. Моранди ставилъ своему ученику на видъ его малоуспѣшность въ классическихъ нарѣчіяхъ, принцъ вставлялъ совершенно неосновательное возраженіе: „Что же, мамѣ больше и дѣлать нечего". Точно также въ музыкѣ королева успѣшно соперничала съ сыномъ: она отличалась музыкальностью, чего нельзя было бы сказать о королѣ Гумбертѣ. M-lle Кузаидье, учительница фортепіанной игры, получила разъ навсегда широкія полномочія: „Если Викторъ невнимателенъ, выдерите его за уши".

Искренній интересъ королевы къ наукѣ и ея неустанное стремленіе обогащаться новыми познаніями привлекали къ римскому двору выдающихся представителей ума и искусства. Такимъ-то образомъ составился знаменитый „кружокъ ея величества". Латинистъ Бонджи пользовался особымъ расположеніемъ королевы; однако, напечатавъ въ „Nuova Antologia" статью, въ которой нападалъ на излишнюю толерантность короля Гумберта, онъ навлекъ на себя немилость двора; позднѣе, опала была снята. По словамъ Ру, этотъ ученый передалъ королевѣ столь обширныя свѣдѣнія, что она какъ-то поразила самого Моммсена разъясненіемъ источника одной древне-латинской надписи. Санскритскому языку королева Маргарита обучалась у Губернатиса. „Это уже такъ... на старости лѣтъ",—говаривала она. Изъ другихъ постоянныхъ членовъ кружка необходимо упомянуть о государственномъ дѣятелѣ Мингетти, доннѣ Лаурѣ Мингети, извѣстномъ археологѣ проф. Барнаби, поэтѣ Джіакоза, собирателѣ рѣдкостей баронѣ Баракко, маэстро Мартетти, затѣмъ о Кардуччи и Джульяни, знатокѣ дантовской поэзіи. Нерѣдко приглашались во дворецъ и другіе писатели и ученые,—королева умѣла объединить въ своемъ салонѣ людей различныхъ взглядовъ и темпераментовъ. Среди меньшинства, ни разу неудостаивщагося вниманія королевы, находится и Габріэль д'Аннунціо.

Королева очень интересуется современной музыкой, живописью и ваяніемъ. По ея иниціативѣ составился „придворный квинтетъ"; имъ руководитъ Сгамбатти. Программы вечеровъ составляются изъ любимыхъ композиторовъ королевы: Бетховена, Шуберта, Шумана и Брамса.

Иногда королева и сама садится за рояль; играютъ обыкновенно въ восемь рукъ на двухъ инструментахъ: королева Маргарита съ Лаурой Мингетти, баронъ Кейдель съ маркизой Вилларміна. Вдовѣ короля Гумберта удается порою ввести какого нибудь артиста въ моду: ей обязаны своимъ успѣхомъ Пуччини и Терезина Туа. Иногда въ „кружокъ" приглашались люди хоть и знаменитые, но совершенно незнакомые съ придворнымъ обхожденіемъ, напр. Фавретто и его уче-

никъ Даль Ока Біанка. Первый, демократъ по происхожденію и убѣжденіямъ, съумѣлъ прославить въ области живописи себя и отечество, но этикетъ остался для него на всегда terra incognita, и невозмутимо спокойно величалъ онъ монархиню „Signora Regina“ (госпожа королева).

Со смертью короля Гумберта, его вдова поселилась въ Palago Ludovisi. Ея штатъ очень невеликъ и состоитъ изъ одной статсъ-дамы, маркизы Виллармина, занимающей эту должность вотъ уже тридцать лѣтъ, „почетнаго кавалера“ маркиза Равенна, четырехъ каммергеровъ, уроженцевъ различныхъ частей Италіи, и восьми придворныхъ дамъ. Послѣднія смѣняютъ другъ друга каждые два мѣсяца, и въ теченіе своей очереди дежурятъ при королевѣ отъ одиннадцати час. утра до полуночи.

Придворная дама обѣдаетъ съ королевой и принимаетъ лицъ, удостоившихся аудіенціи. Не состоятъ на дѣйствительной службѣ такъ называемыя „дворцовыя дамы“, и если королева посѣтитъ тотъ городъ, гдѣ онѣ живутъ, то онѣ и состоятъ при монархинѣ во все время ея пребыванія. Въ Римѣ четыре такихъ „дворцовыхъ дамы“, и—знаменіе времени!—три изъ нихъ англичанки или американки: маркиза Флора Калабрини, рожденная Огль Гюнтъ; донна Элеонора Болоньетти, княгиня Виковеро, въ дѣвичествѣ же Спенсеръ; княгиня Елисавета Бранкаччіо ди Триджіано, рожденная Гайксонъ Фильдъ. Единственная прирожденная римлянка, носительница древняго имени—Тереза Бонкомнани Лудовизи, княгиня Веноза, въ дѣвичествѣ—графиня Марескотти. Всѣ эти дамы по большей части пожилыя и связаны съ королевой узами дружбы. Маргарита говоритъ съ ними на „ты“—и это обращеніе подсказано ей чувствомъ искренней привязанности.

Частная сыскная контора.

Красивый домъ; широкая лѣстница, устланная ковромъ; въ роскошно убранномъ кабинетѣ господинъ внушительной наружности, съ ленточкой въ петличкѣ—трудно разобрать Почетнаго-ли Легіона, за спасаніе-ли утопающихъ, или просто юбилейный знакъ. Во всякомъ случаѣ, онъ носитъ отличіе съ достоинствомъ.

— Скромность и скромность!—главный девизъ того учрежденія, въ которое проникъ любопытный репортеръ. Единственная гарантія благоденствія частнаго сыскного бюро—о немъ-то рѣчь и идетъ—соблюденіе строжайшаго секрета, и оно обезпечиваетъ откровенность и признательность кліентовъ.

Къ какой цѣли направлена дѣятельность частныхъ сыскныхъ конторъ? „Они служатъ интересамъ частныхъ лицъ, но не полиціи“,—объяснилъ репортеру господинъ внушительной наружности, онъ же директоръ одного изъ такихъ учрежденій. „Очень многіе боятся имѣть дѣло съ полиціей. Они обращаются къ намъ. Напримѣръ... ну, скажемъ, у васъ есть братъ. Онъ кутитъ и проматываетъ состояніе при содѣйствіи шансонетной пѣвицы. Она ему стоитъ, конечно, не мало... быть можетъ, тысячъ триста въ годъ. Предположимъ, что вы или ваши родные хотятъ обуздать мота и просить, въ крайнемъ случаѣ, о назначеніи опеки. Но нужны положительная данныя, цифры... Вы обращаетесь къ намъ, и черезъ три недѣли въ вашихъ рукахъ точныя доказательства: счета, оплаченныя легкомысленнымъ юношей, опредѣляютъ его расходы; собраны свѣдѣніи, сколько онъ тратитъ на подарки, на содержаніе возлюбленной, на кутежи и т. д. Не правда-ли, это цѣлая услуга?“

Не вездѣ дѣятельность сыскного бюро санкціонирована закономъ: въ Германіи къ ихъ услугамъ нерѣдко прибѣгаетъ и полиція; за то въ Австріи они только терпимы. Лучшіе англійскіе сыщики состоятъ на службѣ у частныхъ обществъ, а въ Америкѣ такъ называемые „пинкертонцы“ (агенты знаменитаго Пинкертона) неизмѣнно побиваютъ рекордъ ловкости, пронырства и рѣдкой удали въ предпріятіяхъ. Они-то и забираютъ всѣ преміи.

Частнымъ конторамъ часто ставятъ въ упрекъ ихъ сомнительныя операціи по бракоразводнымъ дѣламъ. Но справедливость требуетъ замѣтить, что онѣ занимаются этимъ только въ исключительныхъ случаяхъ. „Подготовлять разводъ“—такъ технически обозначаются подобныя операціи. Если мужу необходимо уличить жену въ невѣрности, онъ поручаетъ это конторѣ. Въ ея распоряженіи всегда состоятъ молодые люди красивой наружности и изящныхъ манеръ; за хорошую плату они берутся „покорить“ любую женщину. Мужъ вводитъ такого молодчика въ домъ и предоставляетъ ему дѣйствовать. Ведется переписка, влюбленные обмѣниваются подарками... потомъ—разоблаченіе измѣнницы и процессъ.

Или, наоборотъ, жена ищетъ повода къ разводу. Контора прикомандировываетъ къ мужу красотку, снабженную соотвѣтственной инструкціей. Свидѣтели также заготовлены, и въ любой моментъ не трудно установить нарушеніе мужемъ супружескихъ обѣтовъ.

Но, повторяемъ, солидныя конторы этимъ не занимаются: ихъ главное назначеніе—наблюдать за подозрительными личностями, собирать свѣдѣнія о лицахъ, желающихъ вступить въ бракъ, и характеризовать прошлое и настоящее извѣстныхъ промышленныхъ и торговыхъ фирмъ.

* * *

Чѣмъ заполненъ день директора конторы? Этотъ почтенный человѣкъ, владѣющій нѣсколькими языками, безукоризненный въ обращеніи, беретъ на себя лишь тѣ дѣла, которыхъ нельзя поручить агентамъ.

— Неугодно-ли провести со мной денекъ?—предлагаетъ онъ репортеру. Конечно, тотъ охотно соглашается. Въ качествѣ „предисловія“ директоръ описываетъ ему такой случай.

„Венгерскій помѣщикъ разыскиваетъ родного племянника. Этотъ молодой человѣкъ успѣлъ наказать дядю на десять тысячъ рублей и, опасаясь суда, скрылся. Помѣщику извѣстно, что бѣглецъ въ Лондонѣ—его тамъ мелькомъ видѣли. Но лондонская полиція ничего не знаетъ о немъ; очевидно, молодой человѣкъ живетъ подъ вымышленной фамиліей. Меня приглашаютъ выслѣдить племянника, несмотря ни на какіе расходы. Деньги—послѣдній вопросъ. Фамильная честь и важные интересы требуютъ, чтобы бѣглецъ былъ розысканъ. Я беру на себя порученіе и ѣду въ Лондонъ;—среди четырехъ милліоновъ его населенія надо найти именно то лицо, чья фотографія у меня въ карманѣ. Судя по снимку, это—еще очень молодой субъектъ, безъ усовъ и бороды. Задача, по правдѣ, не шуточная.

По пріѣздѣ въ Лондонъ, я прежде всего освѣдомился, не состоитъ-ли искомое лицо членомъ венгерскаго клуба: на чужбинѣ вѣдь всякому пріятно встрѣтиться съ соотечественникомъ. Но мой разсчетъ не увѣнчался успѣхомъ. Тогда я обратился въ почтамтъ и сталъ изучать списокъ читателей венгерской газеты: вѣроятно, бѣглецъ слѣдилъ за тѣмъ, что творилось на родинѣ, но едва-ли бы онъ сталъ подписываться на свое имя, разъ ужъ принялъ чужое. Поэтому я оставилъ безъ вниманія тѣ фамиліи, которыя носили характеръ несомнѣнно венгерскихъ; изъ трехъ тысячъ подписчиковъ я выбралъ шестьсотъ, принадлежавшихъ, повидимому, натурализовавшимся въ Англіи мадьярамъ: тутъ были Смиты, Влеминги, Уайты и т. п. Теперь предстояла сложная работа: выслѣдить каждаго изъ шестисотъ и найти среди нихъ злополучнаго племянника. Въ теченіе мѣсяца я успѣшно справился съ моей задачей: разыскиваемый служилъ корреспондентомъ въ одномъ банкирскомъ домѣ, отростилъ бороду и усы, носилъ пенснэ. Я узналъ его только по широкимъ скуламъ. Вмѣстѣ съ нимъ жила дама, которую онъ выдавалъ за сестру. Венгерецъ принялъ меня радушно, и вскорѣ я ѣхалъ ужъ вмѣстѣ съ нимъ и его „сестрой“ въ имѣнье дяди. Тамъ онъ хозяйничаетъ и сегодня; вѣроятно, одному ему и достанется наслѣдство послѣ старика“.

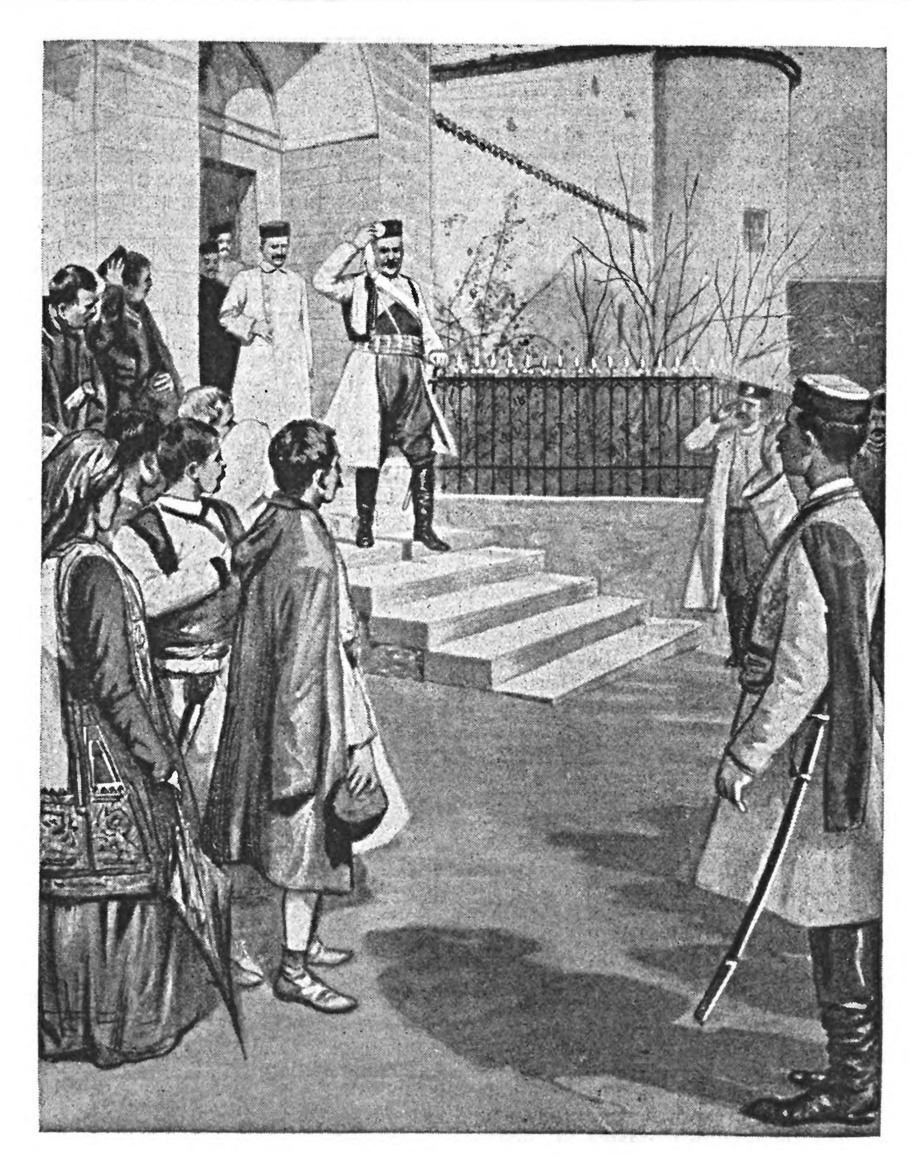
„Фирма NN. въ Римѣ желала бы знать, какого поведенія ея комми-вояжеръ и каковы его траты. Жительствуетъ онъ въ гостиницѣ такой-то. Имѣетъ при себѣ много денегъ. Въ виду того, что ему предстоитъ на-дняхъ получить отъ нея крупную сумму, просилъ увѣдомить насъ по телеграфу“.

„Это одно изъ простыхъ порученій. Директоръ ѣдетъ въ гостиницу, гдѣ остановился комми-вояжеръ; какъ разъ его нѣтъ дома; и четверти часа директору достаточно, чтобы собрать всѣ нужныя свѣдѣнія: интересующее его лицо занимаетъ комнату въ полтора рубля; обѣдаетъ въ отелѣ; почти каждый вечеръ дома. Встаетъ рано, завтракаетъ у себя и очень скромно: чай и два яйца. Скорѣе онъ скупъ: прислугѣ отъ него почти ничего не перепадаетъ. Еще день наблюденій—и директоръ посылаетъ въ Римъ телеграмму слѣдующаго содержанія: „Живетъ скромно. Никакихъ особенныхъ расходовъ. Скорѣе скупъ“ и т. д. Фирма спокойна за участь своихъ денегъ; комми избавленъ отъ неосновательныхъ подозрѣній. Всѣ довольны“.

* * *

Директору случается выполнять и роль посредника. Въ одномъ крупномъ мануфактурномъ магазинѣ стали замѣчать пропажу товара. Подозрѣніе пало на одного молодого приказчика; дѣйствительно, онъ сбывалъ матеріи стороннимъ покупателямъ при помощи пріятеля, служившаго въ аптекарскомъ депо. Конторѣ не трудно было установить этотъ фактъ: одинъ изъ ея агентовъ, прикрывшись условнымъ именемъ, получилъ у заподозрѣннаго приказчика штуку сукна за полцѣны. Такимъ образомъ, виновнаго оставалось лишь предать полиціи. Но хозяева пожалѣли молодую жизнь и честь; они предпочли поручить это щекотливое дѣло знакомому уже намъ директору. Послѣдній идетъ въ тотъ ресторанъ, гдѣ каждый вечеръ ужинаетъ приказчикъ, и садится за его столъ. Молодой человѣкъ является. Ничего не подозрѣвая, онъ беззаботно потягиваетъ изъ своей кружки; ему весело: онъ изящно одѣтъ, очень приличенъ, не безъ достатка... Покончивъ съ ужиномъ, онъ собирается уходить. Но директоръ вѣжливо его останавливаетъ: „Мнѣ надо вамъ сказать два слова, по порученію вашего патрона N. Я такой-то“. Ударъ грома не поразилъ бы въ такой степени молодого человѣка: блѣдный, какъ смерть, онъ торопливо осматривается: не слышалъ-ли кто роковыхъ словъ? „Умоляю васъ, пойдемте ко мнѣ и тамъ поговоримъ“. Но сыщикъ невозмутимо спокоенъ и продолжаетъ бесѣду... „Такъ значитъ, завтра, въ полдень? Прекрасно. Будьте здоровы. Желаю вамъ всего лучшаго“.

„Дѣло сдѣлано,—говоритъ директоръ своему собесѣднику - репортеру,—завтра, къ 12 часамъ онъ внесетъ всю сумму, около 1¼ тысячъ, въ кассу фирмы. Конечно, ему придется просить денегъ у дяди. Ста-

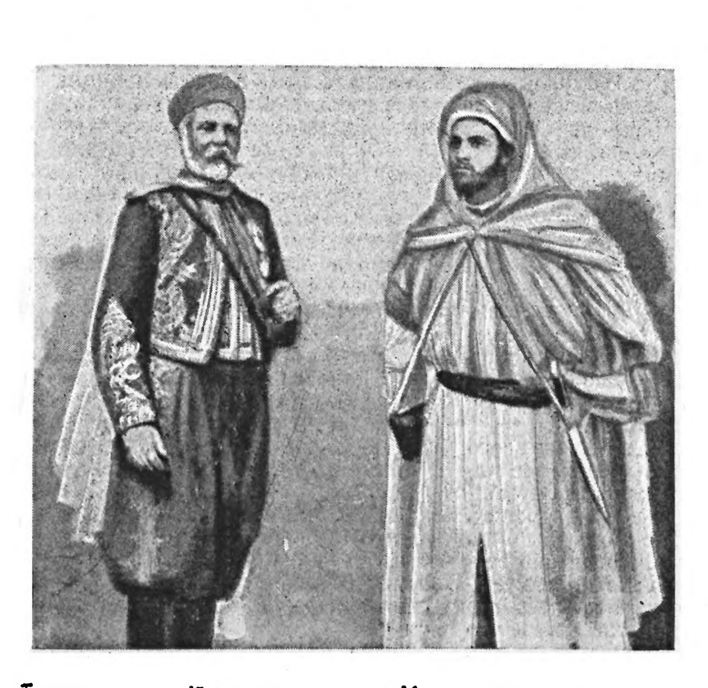
Новый годъ въ Черногорiи. — Князь Николай при выходѣ изъ церкви въ Цетиньѣ принимаетъ отъ народа поздравленія съ Новымъ годомъ.

рикъ—кремень и сдается не такъ-то легко. А знаете-ли, зачѣмъ онъ звалъ меня къ себя? Тамъ бы разыгралась цѣлая трагедія: угрозы самоубійствомъ, рыданія, просьба о снисхожденіи и т. д. Но такъ лучше, фирма не будетъ въ убыткѣ, потому что процессъ и для нея былъ бы непріятенъ, юноша спасетъ свое доброе имя. А урокъ, вѣроятно, послужитъ ему въ пользу".

Еще одна сторона дѣятельности сыскной конторы. „Мнѣ придется затратить восемь дней по обязанностямъ „надежнаго провожатаго",—сообщилъ директоръ интервьюеру. — Я долженъ встрѣтить молодого румына и проводить его до Бремена. Этому господину уже удалось однажды улизнуть изъ подъ надзора моего товарища. О! съ нимъ надо держать ухо востро: эксцентриченъ, бездѣльникъ и вооруженъ съ ногъ до головы. Его родители очень богаты, но онъ кутитъ и вѣчно нуждается. Въ Бременѣ я вручу ему небольшую сумму денегъ, а остальное онъ получитъ въ Санъ-Франциско".

Директоръ неоднократно выполнялъ подобныя порученія. Ему удалось побывать и въ Урагваѣ, сопровождая въ почетную ссылку сынковъ состоятельныхъ родителей; за океаномъ онъ сдавалъ молодого человѣка родственникамъ или опредѣлялъ его на извѣстную должность. Отъ провожатаго требуется масса осторожности, такта и умѣнья. Временные опекаемые далеко не всегда покорны, а съ ними надо ладить, чтобы избѣжать скандала и огласки. По большей части къ услугамъ конторы прибѣгаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо „спасти" сына отъ опасной связи или дочь отъ увлеченія бѣднымъ и незнатнымъ юношей, которому она, по неопытности, готова отдать руку.

Въ гостиницѣ, гдѣ остановился румынъ, швейцаръ уже получилъ соотвѣтственныя инструкціи конторы. Пріѣзжій настойчиво справлялся, не разыскиваетъ ли его нѣкій таинственный незнакомецъ. „А, прекрасно, надо его подурачить! Пожалуйста, портье, если этотъ господинъ еще разъ спроситъ, укажите на меня, но предупредите, что я хочу сохранить инкогнито". Разыгрывается комедія: молодой человѣкъ убѣждается въ томъ, что его спутникъ непостижимо глупъ: не могъ узнать его даже по подробнымъ примѣтамъ. Директоръ же этимъ очень доволенъ: прослывя дуракомъ, легче обмануть умника. Онъ готовъ кутить съ румыномъ, потворствовать его страстямъ... лишь бы довезти до Бремена и сѣсть съ нимъ на пароходъ. А тамъ—полная перемѣна въ обращеніи: деньги вручаются капитану, дисциплина по неволѣ обязательна среди безбрежнаго океана... Юноша долженъ смириться: воевать пока не съ кѣмъ, да и безцѣльно.

Главнокомандующій марокскихъ войскъ, англичанинъ Гарри Маклинъ. Марокскій военный министръ Саидъ ель-Мегеди.

Къ событіямъ въ Марокко.

Марокскій музыкантъ.

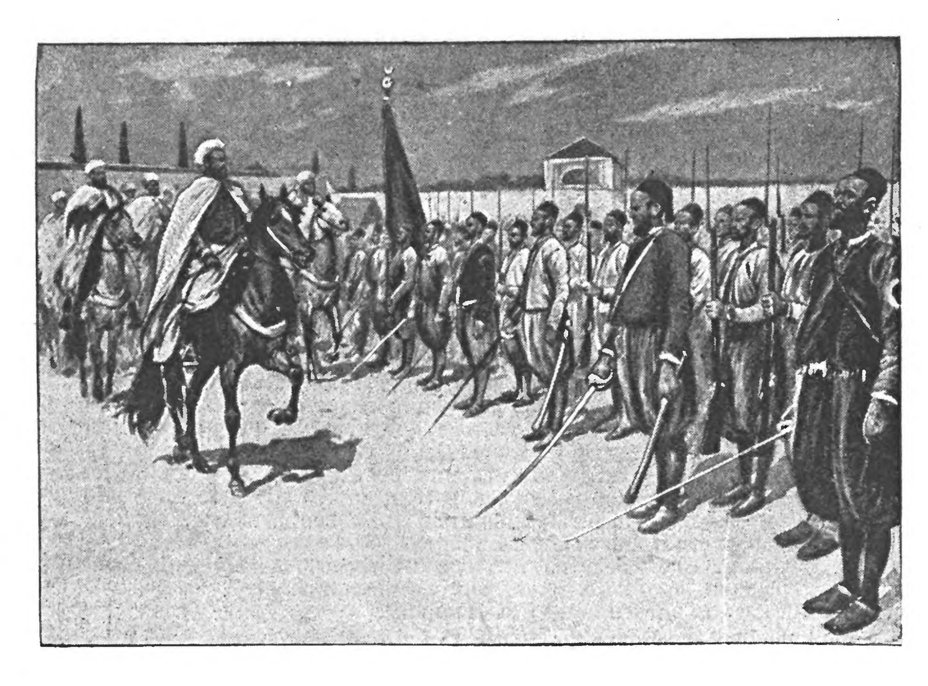
Покушенія на рулетку.

Монте-Карло сейчасъ переполнено пріѣзжими: тутъ люди, которымъ надо убить мѣсяцъ-другой свободнаго времени или пощекотать нервы новыми ощущеніями, или, наконецъ, такіе, которые не боятся уже риска, потому что рулетка и слѣпой случай—ихъ единственный оплотъ въ превратностяхъ жизни. Опять переливается подъ высокими сводами волшебный звонъ серебра и золота; слышаться монотонные

выкрики крупье и ропотъ толпы, теряющей или находящей свое счастье.

Какъ и въ прошлые годы, въ мѣстныхъ газетахъ появляются сенсаціонныя извѣстія о необыкновенной удачѣ игроковъ, „срывающихъ банкъ“. Приводятся огромныя цифры въ подтвержденіе этого; но редакція замѣтокъ такъ шаблонна, что, нѣтъ сомнѣнія, онѣ фабрикуются изъ года въ годъ съ явной цѣлью лишній разъ протрубить объ игорномъ притонѣ и привлечь въ него легковѣрныхъ на рекламную приманку.

Возможно-ли дѣйствительно сорвать банкъ въ Монте-Карло? Бывали-ли такіе случаи? Осуществимо-ли это при честной игрѣ, и вообще ведется-ли игра въ казино сообразно правиламъ, уставу и требованіямъ порядочности? Едва-ли можно заподозрить дирекцію рулетки въ какихъ-либо умышленныхъ недобросовѣстныхъ дѣйствіяхъ: слишкомъ велика ея боязнь огласки и слишкомъ строга организація рулетки—сотни глазъ наблюдаютъ за крупье, и каждое движеніе ихъ рукъ провѣряется игроками и инспекторами дирекціи. Контроль двойной и взаимный. Но если крупье не заслуживаютъ серьезнаго подозрѣнія, то оно часто съ полнымъ основаніемъ ложится на играющихъ. Въ лѣтописяхъ рулетки можно найти не мало указаній на „трики“, продѣланные ловкими мошенниками или только хитрецами.

Въ Марокко.—Выступленіе султанскихъ войскъ противъ возставшихъ кабиловъ.

Сорвать банкъ—значитъ пріостановить игру на одномъ столѣ, касса котораго исчерпана крупной выдачей игроку; но остановка длится не болѣе десяти минутъ: изъ главной кассы тотчасъ присылаютъ подкрѣпленія—тридцать-сорокъ тысячъ рублей,—и прежде чѣмъ публика, занятая у другихъ столовъ, узнаетъ объ инцидентѣ, уже вновь звучатъ призывы крупье: „Messieurs, faites vos jeux! Le jeu est fait! Rien ne va plus!

Въ свое время не мало нашумѣла „продѣлка Ардиссона“. Она была выполнена въ теченіе какого-нибудь часа и обошлась банку въ полмилліона. Ардиссонъ — молодой англичанинъ, — пріѣхалъ въ Монте-Карло съ разсчетомъ обогатиться тѣмъ или инымъ способомъ. Онъ основательно изучилъ будущій театръ дѣйствій, присмотрѣлся ко всѣмъ обычаямъ и правиламъ казино и уѣхалъ. Черезъ нѣсколько недѣль онъ возвратился, но уже въ сопровожденіи двухъ дамъ: безукоризненныхъ въ отношеніи манеръ и туалета. Въ нихъ безъ труда можно было бы при-

Къ событіямъ въ Марокко.—Султанская пѣхота въ боевомъ строю.

знать аристократокъ. Однажды, передъ вечеромъ тріо явилось въ казино къ столу, гдѣ какъ разъ оканчивалась партія „trente et quarante". Ардиссонъ съ одной изъ своихъ спутницъ протѣснился къ столу съ лѣвой стороны, а вторая дама—съ правой. Въ это именно время изъ вазы, установленной посреди стола, выбиралась новая игра и тасовались карты—весьма торжественная процедура, за ходомъ которой слѣдятъ съ напряженнымъ вниманіемъ и крупье, и игроки. Ардиссонъ и его спутница обратились къ одному изъ крупье съ просьбой разъяснить имъ правила игры; а на другой сторонѣ ихъ единомышленница попросила размѣнять ей тысячефранковый билетъ. Ей подали свертокъ золотыхъ монетъ; по неловкости та ихъ уронила на полъ. Золотые покатились во всѣ углы; прислуга кинулась подбирать, а переконфуженная барыня извинялась, оправдывалась... Все это вызвало замѣшательство; правда, тотчасъ былъ возстановленъ порядокъ; но Ардиссонъ успѣлъ воспользоваться моментомъ. Игра возобновилась; англичане ставили крупныя суммы и выигрывали ставку за ставкой. Куда бы они ни клали своихъ денегъ, счастье ихъ не покидало. Шесть разъ подрядъ они срывали банкъ и взяли около полумилліона. Съ этимъ выигрышемъ они покинули залъ, сѣли въ ожидавшіе ихъ у подъѣзда экипажи и черезъ часъ очутились внѣ владѣній монакскаго князя.

Однако, удивительная удача англичанъ возбудила подозрѣніе инспекціи. Игру пріостановили и провѣрили карты. Оказалось, что въ игрѣ восемьюдесятью четырьмя картами больше противъ нормы. Продѣлка Ардиссона основана была, очевидно, на очень старомъ пріемѣ: но онъ могъ примѣнить его лишь съ помощью подкупленнаго крупье. Послѣдній и былъ уличенъ; онъ одинъ и поплатился. Дирекція же, наученная горькимъ опытомъ, установила правило, согласно которому образцы картъ мѣняются ежедневно.

Другой „трикъ" былъ выполненъ французомъ Дюбуа въ то время, когда казино ввело въ употребленіе такъ называемый „plaques"—стофранковые золотые. Десять такихъ „plaques", въ запечатанномъ свертке, обращались въ игрѣ въ качествѣ тысячефранковой ставки,—и переходили нераспечатанными изъ рукъ въ руки. Дюбуа поставилъ именно такой свертокъ, снабженный оффиціальнымъ штемпелемъ; и проигралъ; тогда онъ обратился къ крупье съ просьбой возвратить ему свертокъ въ обмѣнъ на тысячу франковъ, въ виду того, что въ немъ — залогъ его счастья. Крупье, привычные къ суевѣрнымъ капризамъ игроковъ, не отказали. Дюбуа ставилъ на карту тотъ же свертокъ до тѣхъ поръ, пока не выигралъ. Но когда ему придвинули второй пакетъ, онъ отказался принять и заявилъ, что его ставка заключала не одну, а двѣнадцать тысячъ франковъ. Дѣйствительно, въ сверткѣ оказалось двѣнадцать билетовъ по 1,000 франк., искустно втиснутыхъ между мѣдными кружками. Вѣсъ, печати и штемпель пакета вполнѣ соотвѣтствовали установленному образцу. Изъ опасенія скандала, всегда непріятнаго для казино, французу былъ выплаченъ выигрышъ соразмѣрно его фактической ставкѣ. Но изящные „plaques" тотчасъ же были изъяты изъ обращенія.

Извѣстны случаи, когда игрокамъ удавалось сорвать банкъ, не прибѣгая къ какимъ-либо мошенническимъ средствамъ: такое счастье улыбнулось одному іоркширцу, Егерсу; онъ выигралъ больше милліона. Егерсъ нанялъ десятокъ писцовъ и разсадилъ ихъ за игорными столами казино; изо дня въ день, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль они записывали результаты игры. По этимъ записямъ Егерсъ могъ слѣдить за вращеніемъ рокового колеса и путемъ сопоставленія цифръ и номеровъ устанавливать тѣ общія основанія, которыми несомнѣнно регулируется игра. Придя къ опредѣленнымъ выводамъ, іоркширецъ самъ сталъ играть, и удивительно удачно. Однако, дирекція успѣла разгадать его тайну и размѣстила колеса по столамъ въ иномъ порядкѣ, нежели это дѣлалось раньше. Егерсъ началъ терять и благоразумно прервалъ игру. Скоро онъ подмѣтилъ, что каждое колесо снабжено отличительнымъ знакомъ; этого было достаточно, чтобы вновь переманить къ себѣ удачу. Рулетка не сдавалась; встревоженное управленіе поспѣшило заказать колеса съ разнообразными частями, составъ которыхъ можно было измѣнять по желанію. То былъ „шахъ" Егерсу, и онъ, не выжидая мата, покинулъ поле сраженія; возвратясь въ родной Іоркширъ, онъ предался мирному наслажденію нажитымъ богатствомъ.

Итакъ, обмануть или перехитрить рулетку возможно; но и то, и другое опасно: результаты рѣдко бываютъ благопріятными для игрока. Впрочемъ, есть одно только средство никогда не терять, но оно трудно, хотя и просто: стоитъ лишь отказаться навсегда отъ игры.

Монте-Карло,
январь 1903 г. *И. К.*

Какъ женятся въ Нью-Іоркѣ.

Если вы холосты или уже успѣли связать себя узами Гиминея, то это, конечно, ваше счастье или несчастье; оно никого, кромѣ васъ, и не касается; иначе смотрятъ на этотъ вопросъ въ Америкѣ. Если молодой человѣкъ живетъ въ одномъ изъ „небокоптилокъ", въ такъ называемомъ „bachelor apartments" *), между четвертымъ—десятымъ этажами, и объ этомъ успѣваютъ узнать въ магазинахъ, гдѣ онъ закупаетъ, и вообще всюду, куда ему приходится завернуть,—будьте увѣрены, ни одна чадолюбивая мамаша не пропуститъ такого „bachelor" безъ вниманія, улыбки и многообѣщающаго взора; за то бездѣтныя барыни старательно обходятъ этихъ молодыхъ людей, которыхъ солидность кажется имъ болѣе чѣмъ сомнительной.

„Bachelor apartments" выдумка недавняя; она порождена спросомъ на такія помѣщенія, которыя обезпечивали бы возможный комфортъ человѣку, окончательно отказавшемуся отъ надеждъ на семейное счастье. Еще нѣсколько лѣтъ назадъ такого спроса не было замѣтно: американцы женились очень рано, и тѣмъ болѣе охотно, что бракъ въ Америкѣ не стѣсненъ, какъ извѣстно, никакими обязательными формами и условіями. Теперь, однако, взгляды и настроеніе американской молодежи измѣнились: узы Гиминея имъ не слишкомъ улыбаются.

Безнадежные холостяки тянутъ вѣчную пѣсню о тѣхъ непомѣрныхъ требованіяхъ, которыя предъявляетъ современная женщина къ мужу. Но это, конечно, пустая отговорка. Въ тѣхъ же комнатахъ, гдѣ цѣлыми колоніями селятся холостяки, цѣны на квартиры достигаютъ значительныхъ размѣровъ и вовсе не свидѣтельствуютъ о склонности ихъ владѣльцевъ къ экономіи: за 600 долларовъ въ годъ (1,000 р.) можно имѣть лишь одну комнату съ ванной (Надо замѣтить, что вообще при каждомъ помѣщеніи имѣется ванна, телефонъ и холодильникъ для винъ). Лучшія и большія квартиры стоятъ дороже—до 2,500 долларовъ включительно. Въ нижнемъ этажѣ—ресторанъ, разсылающій по всему дому обѣды и ужины, по любому заказу. Прислуга честна и внимательна: стоитъ ей передать ключи отъ шкафовъ съ бѣльемъ и платьемъ — и квартиранту не о чемъ больше безпокоиться. Онъ можетъ всецѣло отдаться труду и удовольствіямъ; пріемъ гостей— и даже прекраснаго пола—ему не воспрещенъ квартирными правилами. Впрочемъ, угощеніе дамъ у себя на квартирѣ—вещь очень рискованная при той простотѣ брачнаго обряда, который, по американскому обычаю и праву, имѣетъ полную силу. Вотъ, напримѣръ, картинка недавняго прошлаго. Мистеръ X. пригласилъ къ себѣ нѣсколькихъ друзей, дамъ и мужчинъ. Молоденькая брюнетка, недавно вышедшая замужъ, миссисъ У., играетъ роль хозяйки. Пока хозяинъ занятъ въ столовой варкой кофе, въ сотрудничествѣ съ хорошенькой блондинкой, миссисъ N., — бойкая барыня ведетъ гостей въ сосѣднюю комнату и предусмотрительно закрываетъ двери. Вода въ кофейникѣ не спѣшитъ кипѣть, и проходитъ около двухъ часовъ, пока кофей готовятъ. Одновременно съ напиткомъ, закипаютъ и молодыя чувства; когда двери изъ столовой въ гостиную распахиваются, миссисъ У. спѣшитъ добыть чернилъ и пера, чтобы на листочкѣ почтовой бумаги набросать нѣсколько строкъ и дать ихъ подписать хозяину и его собесѣдницѣ. Двѣ подписи свидѣтелей—и молодые люди уже связаны брачными узами на основаніи соотвѣтственнаго закона, получившаго силу годъ назадъ. Остается лишь передать документъ нотаріусу, который озаботится заявить его у гражданскихъ властей; послѣднее дѣлается единственно въ цѣляхъ регистраціи и статистики.

Да, много, много браковъ заключалось въ Нью-Іоркѣ подъ вліяніемъ минуты: днемъ или даже ночью, во всякое время, женихъ и невѣста заѣзжали въ церковь, въ сопровожденіи свидѣтелей — горничной и кухарки—и вполголоса выполняли несложную программу бракосочетанія. Особенной популярностью пользовалась въ этомъ отношеніи „маленькая церковь на углу". Такъ ее было принято называть, и всѣ знали, о какой именно идетъ рѣчь. Къ ея паперти сплошь да рядомъ подлетали экипажи, привозившіе запыхавшуюся парочку влюбленныхъ, и когда вслѣдъ за ними являлись чуть-ли не бѣгомъ оскорбленные въ своихъ чувствахъ родители, имъ оставалось только примириться съ совершившимся фактомъ и, въ худшемъ случаѣ, послать проклятіе въ догонку непокорнымъ юнцамъ. Старенькій священникъ, давно уже умершій, прославилъ свою церковь этой быстротой вѣнчальнаго обряда. Разсказываютъ, что лѣтъ цятнадцать назадъ умеръ какой-то старый театральный шутъ, вѣчно пьяный и голодный; и вотъ его товарищъ по сценѣ, болѣе счастливый, однако, въ жизни и на подмосткахъ,— одинъ изъ величайшихъ американскихъ актеровъ, взялъ на себя трудъ схоронить бѣднягу: онъ толкнулся въ богатѣйшій приходъ по пятому проспекту и заявилъ готовность выплатить всѣ издержки по погребенію. Но ему отвѣтили: „здѣсь не хоронятъ пьяницъ – комедіантовъ; ступайте въ маленькую церковь на углу; тамъ все сдѣлаютъ". И актеръ пошелъ по указанному ему адресу, а черезъ нѣсколько недѣль по всему пространству отъ Атлантическаго до Тихаго океана объявлялись гастроли знаменитаго артиста; онъ игралъ во всѣхъ городахъ и отдавалъ сборы въ пользу маленькой угловой церкви. Но ея настоятель не былъ корыстолюбивъ: полученная имъ лепта быстро расходилась среди нуждающагося люда. За то старый священникъ завоевалъ прочныя симпатіи артистическаго міра, который вообще не слишкомъ-то религіозенъ, и приходъ его сталъ однимъ изъ самыхъ обширныхъ и доходныхъ. Старикъ-священникъ умеръ, телеграфъ поспѣшилъ сообщить объ этомъ во всѣ концы, чуть-ли не въ Калифорнію; и многіе искренно огорчились, узнавъ, что впредь порядки будутъ уже не тѣ: если

*) Комнаты для холостыхъ.

не оба и то или одинъ изъ брачущихся, долженъ будетъ представляться замѣстителю стараго священника!

Извѣстный американскій юмористъ Петеръ Тайнъ (м-ръ Доулей) не слишкомъ преувиличивалъ, замѣтивъ, что: „въ нашихъ салонахъ можно наблюдать, какъ дама объ руку съ мужемъ проходитъ мимо своего бывшаго супруга и направляется къ будущему". Трекратные разводы давно перестали возмущать общественное мнѣніе и даже возбуждать чье либо любопытство. Браки заключаются, такъ сказать, на пробу; и замужняя женщина, сбѣжавшая съ кучеромъ, черезъ годъ — другой возвращается въ прежній кругъ знакомыхъ и съ невозмутимымъ спокойствіемъ навѣщаетъ ихъ „drawing roo ‥". Иностранцу интересно побывать въ судѣ, гдѣ разсматриваются бракоразводныя дѣла. Залъ судебныхъ засѣданій переполненъ публикою: мужчинами и женщинами. Но это не постороннія лица, а истцы или отвѣтчики; они ожидаютъ вызова. Судья управляется съ дѣлами съ такой быстротой и ловкостью, какой позавидовалъ-бы любой крупье рулетки. Въ теченіе дня онъ постановляетъ рѣшенія по пятидесяти дѣламъ; одному даже удалось разсмотрѣть девяносто исковыхъ прошеній. И печать ликовала. Вотъ такъ рекордъ! Ни въ комъ этотъ фактъ не вызвалъ порицанія: вѣдь къ судьѣ идутъ такъ-же, какъ съ сапожнику за новой парой подметокъ. Иногда забираютъ въ судъ и дѣтей,—что имъ дома скучать. Американки такъ привыкли къ разводамъ, что разучились краснѣть при упоминаніяхъ: „когда я разводилась"... скажетъ вамъ дама изъ общества спокойно и наивно, какъ стала-бы говорить о причастіи. Въ самомъ дѣлѣ, разводъ пустая формальность, и только.

Чтобы ярче освѣтить набросанную нами картину жизни, необходимо упомянуть, что по законамъ штата Нью-Іоркъ единственное правомѣрное основаніе къ расторженію брака—сколько-бы ихъ ни расторгалось ежедневно—50 или 9‥—есть нарушеніе супружеской вѣрности. Добавимъ, что бракоразводные процессы въ обычаѣ лишь у высшихъ и среднихъ классовъ населенія, а среди пролетаріата этотъ вопросъ разрѣшается гораздо проще: не сошлись, такъ разошлись въ разныя стороны; стоитъ-ли тратиться на адвокатовъ!..

Но иные не могутъ обосновать своего домогательства невѣрности супруга или не хотятъ выносить сора изъ избы. И въ этомъ случаѣ исходъ не затруднителенъ: стоитъ только поѣхать въ штатъ Дакота и поселиться въ какомъ нибудь живописномъ горномъ курортѣ, чтобы шесть мѣсяцевъ спустя получить права дакотскаго гражданина, и воспользоваться всѣми льготами законовъ этого штата, допускающихъ разводъ по заявленію одного изъ супруговъ.

Надо-ли удивляться, что число холостяковъ въ Нью-Іоркѣ растетъ и „bachelor-apartements" всегда переполнены?

Нью-Іоркъ,
январь 1903 г. ***А. М.***

Приговоренная къ повѣшенію.

Въ почтовое отдѣленіе Сити по Lombard-Street зашла молоденькая, изящно одѣтая дѣвушка и отправила съ нарочнымъ письмо къ маклеру Регинальду Бекеру въ зданіе биржи. Посланный ушелъ. Чиновники замѣтили, что дѣвушка сильно взволнована. Переходя съ мѣста на мѣсто, она съ какимъ-то лихорадочнымъ напряженіемъ перечитывала объявленія, развѣшанныя по стѣнамъ... Ея тревога достигла высшей степени, когда нарочный вернулся безъ отвѣта. Но вслѣдъ за нимъ въ дверяхъ конторы показался мужчина лѣтъ сорока пяти; это и былъ Бекеръ. Онъ подошелъ къ посѣтительницѣ, и между ними завязался оживленный разговоръ, потомъ жестокій споръ... Вдругъ дѣвушка нанесла Бекеру два удара въ грудь ножемъ, скрытымъ въ муфтѣ; третій пришелся въ спину. Раненый упалъ, обливаясь кровью. Преступницу схватили и обезоружили. Она рвалась къ Бекеру. „Пустите меня, я хочу поцѣловать моего Реджи". Въ отчаяніи она тутъ же сознались, что хотѣла его убить. „Я нарочно купила ножъ. Такъ ему и слѣдуетъ. Убейте и меня поскорѣе".

Бекеръ не выжилъ и получаса. Выяснилось, что онъ былъ женатъ, но несмотря на это сошелся съ Китти Байронъ, 22 лѣтъ, и долго съ ней жилъ. Алкоголикъ, буянъ, онъ обращался съ ней очень жестоко и даже поколачивалъ подъ пьяную руку. Дѣвушка изъ любви къ нему сносила всѣ униженія. Наконецъ, придравшись къ пустому случаю, Бекеръ бросилъ свою любовницу. Куда ей дѣться? Мѣста никто бы не далъ. И ревность, скорбь, отчаяніе отуманили бѣдняжку; Китти пошла въ Сити и по дорогѣ купила матросскій ножъ. Часомъ позже она стала убійцей.

Извѣстно, что въ Англіи предварительное слѣдствіе производится при участіи присяжныхъ. Эти судьи совѣсти, вопреки очевидности, отвергли обвиненіе въ убійствѣ и признали лишь умыселъ на тяжкое пораненіе. Но уже при открытіи судебнаго засѣданія предсѣдательствующій обратилъ вниманіе присяжныхъ на то, что заключеніе ихъ предшественниковъ ни на чемъ не основано: обвиненіе предъявлено въ убійствѣ и нѣтъ никакихъ поводовъ измѣнить его.

Судебныя пренія не были продолжительны. Подсудимую защищалъ Генрихъ Диккенсъ, сынъ того знаменитаго романиста, который въ своихъ произведеніяхъ подвергалъ англійскую юстицію такой жестокой и язвительной критикѣ. Въ горячей, задушевной рѣчи онъ старался доказать, что Китти Байронъ неосновательно взвела сама на себя тяжкое обвиненіе; что, покупая ножъ, она имѣла намѣреніе лишь разыграть покушеніе на самоубійство и тѣмъ напугать легкомысленнаго сожителя; только оскорбительное обращеніе Бекера могло довести ее до такого состоянія запальчивости и безпамятства, что она покусилась на его жизнь.

Но предсѣдательствующій въ своемъ безстрастномъ резюмэ разбилъ доводы защитника и предостерегъ присяжныхъ отъ увлеченія теоріей такъ называемой „crime passionel", которая укоренилась во Франціи. Преступленіе можетъ быть совершено и подъ вліяніемъ страсти, любовной или иной, но это не существенно съ точки зрѣнія закона. „Если вамъ пришлось бы судить Отелло,—таковъ былъ смыслъ резюмэ,—то, позабывъ о Шекспирѣ, вы бы видѣли въ немъ лишь кандидата на каторжныя работы или даже на висѣлицу".

Слова предсѣдательствующаго оказали должное вліяніе на присяжныхъ: они совѣщались не болѣе восьми минутъ и вынесли вердиктъ: „да, виновна въ убійствѣ". Надзирательницы, стоявшія около подсудимой, уже готовы были поддержать ее; но она не упала въ обморокъ: смертельно блѣдная, трепещущая, она подалась впередъ и, судорожно стиснувъ перила, замерла..

Замеръ и залъ. Судебный приставъ медленно возложилъ на напудренную голову судьи четырехугольную черную шапочку. Рядомъ стоявшій капланъ скрестилъ руки на груди и зашепталъ молитву...

И среди гробовой тишины прозвучали слова старинной формулы: „..И будешь повѣшена ты за шею, и умрешь на висѣлицѣ, зароютъ твое тѣло въ тюремной оградѣ, и да смилуется Господь надъ твоей душой".

Лондонъ,
январь 1903 г.

МУЗЫКА ДЛЯ ГЛУХИХЪ.

О композиторѣ Спонтини, его жизни и музыкальной дѣятельности сложилось множество потѣшныхъ разсказовъ. Имя Спонтини возбуждаетъ воспоминаніе, не столько благодарное за его высокое творчество, сколько игриво настроенное по поводу его безчисленныхъ приключеній.

Когда на сценѣ берлинской оперы была поставлена опера, названная композиторомъ „Агнесса Гогенштауфенъ", ея безпримѣрно-шумная оркестровка послужила источникомъ самыхъ жестокихъ нападокъ на Спонтини. Публика отказывалась покупать мѣста близъ оркестра, въ особенности по сосѣдству съ мѣдными инструментами. Однажды утромъ было замѣчено, что статуя генерала Блюхера, сооруженная противъ театра, держитъ въ рукѣ огромный свитокъ. Оказалось, что это челобитье: герой усердно просилъ короля объ особой милости: „Ваше величество! Вы оказали мнѣ высокую честь, соорудивъ мнѣ памятникъ между вашимъ дворцомъ и оперой, чтобы мой взоръ наслаждался лицезрѣніемъ васъ, а слухъ—пріятной музыкой. Но въ послѣднее время я положительно оглохъ отъ грохота, съ которымъ не сравнится и шумъ брани. Ради моего спокойствія, воспретите представленіе оперы Спонтини, и я преисполнюсь глубокой признательности къ вамъ".

Нѣсколько дней спустя Берлинъ снова потѣшался по тому же поводу. Одинъ врачъ долго лѣчилъ паціента, потерявшаго слуховую способность вслѣдствіе неожиданнаго пораженія слуха сильнымъ шумомъ. Слѣдуя правилу „клинъ клиномъ вышибай", догадливый докторъ водилъ больного, между прочимъ, и на стрѣльбище; но даже ревъ пушекъ на близкомъ разстояніи не производилъ впечатлѣнія на барабанную перепонку паціента. Наконецъ врачъ рѣшилъ испробовать послѣднее средство: онъ повелъ глухого въ театръ, гдѣ шла какъ разъ „Агнесса Гогенштауфенъ", и посадилъ его рядомъ съ литаврами и большимъ барабаномъ. Во время второго дѣйствія паціентъ вдругъ воскликнулъ съ восторгомъ: „Я слышу, слышу! Я выздоровѣлъ". „Что съ вами?—изумился врачъ,—оркестръ давно уже замолчалъ". Пока паціентъ лѣчился, докторъ успѣлъ оглохнуть.

АМЕРИКАНЦЫ-МЕЦЕНАТЫ.

Богачи Новаго Свѣта довольно своеобразно понимаютъ меценатство и въ погонѣ за художественными „рѣдкостями" переплачиваютъ антикваріямъ огромныя деньги. Въ смыслѣ количественномъ они всегда побиваютъ рекордъ, но въ качественномъ—остаются нерѣдко за флагомъ. Не такъ давно на лондонскомъ художественномъ рынкѣ появилась картина, имѣвшая извѣстный интересъ для знатоковъ: на старинномъ полотнѣ былъ изображенъ, между прочимъ, Спаситель кистью, несомнѣнно искусной, но не было ни выразительности, ни выдержки въ главной фигурѣ, и отъ этого вся картина значительно теряла въ цѣнѣ и значеніи. Одинъ англійскій торговецъ купилъ ее за 1,000 р. и перепродалъ съ небольшимъ барышомъ, уступивъ ее парижскому товарищу. Велико же было удивленіе всѣхъ видѣвшихъ картину, когда огласилась сдѣлка, заключенная парижскимъ торговцемъ съ однимъ американскимъ „меценатомъ": полотно было куплено за пол-

Англійскій король Эдуардъ VII со своими внуками, дѣтьми принца Уэльскаго.

Съ новѣйшей фотографіи, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

милліона франковъ и торжественно увезено за океанъ.

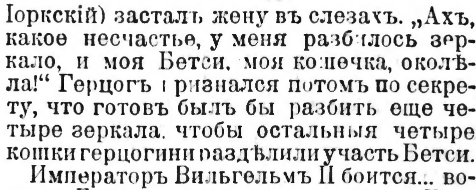
Впрочемъ, описанный случай не единственный въ своемъ родѣ: американцы вообще проявляютъ рѣдкое непониманіе искусства, и если любитель „рѣдкихъ произведеній" въ Нью-Іоркѣ задумаетъ удивить европейскаго знатока своими сокровищами, то посѣтителю придется употребить не мало усилій, чтобы любезно скрыть свое горестное разочарованіе или насмѣшку.

СУЕВѢРІЕ МОНАРХОВЪ

Старый дипломатъ, изучившій бытъ чуть-ли не всѣхъ европейскихъ дворовъ, подѣлился съ однимъ французскимъ журналистомъ кое-какими своими наблюденіями. Между прочимъ, отмѣтилъ чрезвычайную склонность многихъ монарховъ къ суевѣрію. Напримѣръ, португальскій король: человѣкъ несомнѣнно практическаго склада ума, жизнерадостный, остроумный, онъ въ теченіе шести дней недѣли способенъ очаровать любого изъ тѣхъ, кому приходится съ нимъ встрѣчаться. Но наступаетъ пятница; король становится угрюмъ, подозрителенъ, придирчивъ. Ни за какія блага въ мірѣ не предприметъ онъ ничего важнаго въ этотъ злополучный день. Нѣсколько лѣтъ назадъ, гостя въ Англіи, онъ долженъ былъ произнести рѣчь среди избраннаго общества. Къ несчастью, это происходило въ пятницу. Мрачный, какъ туча, король поднялся на эстраду, красиво установленную по краямъ вазонами цвѣтовъ, открылъ ротъ, сдѣлалъ жестъ... одинъ изъ вазоновъ свалился на голову почтеннаго лорда, сидѣвшаго въ первомъ ряду.

Король тотчасъ подошелъ къ старику и извинился: „Я зналъ, что случится какое-нибудь несчастье. Будь сегодня суббота, вы бы не пострадали".

Принцесса Уэльская не вѣритъ въ пятницу, но за то боится разбитаго зеркала. Однажды принцъ (тогда еще герцогъ

Іоркскій) засталъ жену въ слезахъ. „Ахъ, какое несчастье, у меня разбилось зеркало, и моя Бетси, моя кошечка, околѣла!" Герцогъ признался потомъ по секрету, что готовъ былъ бы разбить еще четыре зеркала, чтобы остальныя четыре кошки герцогини раздѣлили участь Бетси.

Императоръ Вильгельмъ II боится... воронъ. Гуляя какъ-то съ герцогомъ Кембриджскимъ, онъ замѣтилъ ворону и сказалъ своему спутнику: „Я не суевѣренъ, но не люблю этихъ птицъ". Герцогъ сталъ вышучивать суевѣріе императора „У насъ, — замѣтилъ онъ, — есть старинная поговорка: „Одна сорока—горе, двѣ—радость, три—свадьба, четыре—крестины. И такъ, надо искать еще трехъ воронъ".— А если пять?.. — „О пяти не упоминаетъ поговорка,—очень серьезно отвѣтилъ герцогъ,—но, вѣроятно, это къ двойнямъ."

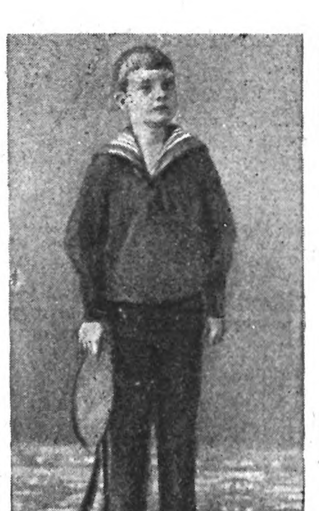
Старый дипломатъ въ заключеніе подѣлился слѣдующимъ воспоминаніемъ о покойной австрійской императрицѣ. „Однажды я удостоился пріема и нашелъ императрицу необыкновенно веселой. Почтительно освѣдомившись о причинѣ такого настроенія, я услышалъ въ отвѣтъ: „Я долго жила въ Ирландіи, очень люблю этотъ край и суевѣрна, какъ настоящая ирландка. Ирландцы же вѣрятъ въ фею, которая возвѣщаетъ своимъ появленіемъ смерть; ее называютъ „Zansh e". Этой ночью,—и лицо императрицы внезапно омрачилось, — она мнѣ приснилась". Тридцатью днями позже императрица пала подъ ножемъ убійцы.

Надгробный памятникъ барону Кеттелеру, бывшему германскому послу въ Китаѣ, убитому во время возстанія въ Пекинѣ.

Принцесса Марія. Принцесса Маргарита.

Принцъ Фридрихъ-Христіанъ. Принцъ Георгъ. Принцъ Эрнстъ-Генрихъ.

Дѣти саксонскаго кронпринца и принцессы Луизы.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппэръ.